

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12

Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея

Александр Николаевич ФЕДОРОВСКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: a.fedorovsk@imemo.ru
ORCID: 0000-0002-3892-8432

ЦИТИРОВАНИЕ: Федоровский А.Н. (2020) Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 5. С. 204–218.
DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12

Статья поступила в редакцию 19.09.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

АННОТАЦИЯ. *Анализируется южно-корейский опыт противостояния кризисным явлениям, с которыми столкнулось большинство стран на национальном и глобальном уровнях в 2020 г. Остроту проблемам социально-экономического развития Республики Корея придадо то обстоятельство, что распространение пандемии COVID-19 усугубили сложившиеся ранее негативные тренды внутреннего и внешнего характера. Среди них – хронические трудности южнокорейского малого и среднего бизнеса, давление инициированных администрацией Д. Трампа протекционистских мер в американо-южнокорейской и международной торговле в целом, последствия обострения противостояния США и Китая. Оценивают-*

ся ключевые вызовы, связанные с наложением негативных внешних факторов на сложившиеся внутренние дисбалансы. Проводится анализ проводимой государственной политики по противодействию распространения заболевания, вызванному вирусом COVID-19. Исследуются предпосылки устойчивости национальной экономики и принятых антикризисных мер, позволивших противостоять внутренним и внешним вызовам в условиях пандемии, оцениваются перспективы корректировки сложившегося в Республике Корея в последние годы курса развития. Подчеркивается роль созданного комплекса инновационных отраслей, современной системы медицинского обеспечения. Отмечается значение фактора

доверия общества к проводимым правительством профилактическим санитарным мерам. Показаны как значение международных цепочек добавленной стоимости как возможного источника риска нестабильности в условиях пандемии, так и потенциал связанных с медициной отраслей для поддержания динамики внешнеэкономических связей. Отмечается значение для Республики Корея координации антикризисных мер с Китаем в формировании условий, ограничивающих распространение COVID-19 при сохранении стабильной работы основных отраслей промышленности. Оцениваются перспективы участия Сеула в региональных проектах, в качестве примера приводится активизация экспорта в страны – члены АСЕАН медицинского оборудования и технологий, направленных на борьбу с пандемией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Республика Корея, Китай, США, АСЕАН, пандемия COVID-19, экономическое развитие*

Ведущие мировые экономики в 2020 г. оказалась в состоянии кризиса: по оценкам ИМЭМО РАН, по результатам года снижение американского ВВП может составить 3%. В ЕС (зона евро) реальное падение ВВП угрожает достичь 6%. На этом фоне относительно позитивно выглядит экономическая ситуация в Восточной Азии, где в ряде государств падение оказалось ограниченным по масштабам и продолжительности и в конечном итоге удалось поддержать положительную динамику. Например, в Китае, хотя в ряде секторов экономики происходят негативные процессы, годовой прирост ВВП может достичь 3–4% [Мачавариан 2020].

Республика Корея относится к числу государств, в которых в 2020 г. отмечался экономический спад, однако в гораздо меньших размерах, чем в США и

странах – членах ЕС. По мировым меркам южнокорейская экономика оказалась в относительно лучшем положении: если падение мирового ВВП по итогам года окажется в пределах 3,5–4%, то сокращение ВВП в Республике Корея в 2020 г. может составить порядка 2%, а по некоторым оптимистичным оценкам спад не превысит 1% [O’Neil 2020]. Хотя снижение ВВП налицо, тем не менее остаются вопросы относительно того, насколько данный кризис локален и непродолжителен по своему содержанию, насколько кардинальными должны стать меры по пересмотру прежних решений, призванных обеспечить поступательное развитие.

Ответы на эти вопросы весьма актуальны не только для самой Республики Корея, но, учитывая статус данного государства как четвертой экономики Азии, в значительной мере злободневны для южнокорейских внешнеэкономических партнеров, связанных с этой страной интеграционными соглашениями или рассматривающих возможность подписания с Сеулом Соглашения о свободной торговле /ССТ (среди которых и Россия).

В связи с этим заслуживает внимания анализ факторов, повлиявших на сохранение устойчивости южнокорейской экономики к вызовам, проявившимся на национальном уровне, а также оценка функционирования системы внешнеэкономических связей Республики Корея, сложившихся за последнее десятилетие.

Вызовы экономическому развитию

Причиной кризисных тенденций, проявившихся в экономике Республики Корея в контексте глобального спада в первом полугодии 2020 г., стало влияние совокупности факторов, среди ко-

торых особое значение имела пандемия COVID-19, повлекшая за собой временное закрытие предприятий многих крупных компаний и серьезное ухудшение положения малого и среднего бизнеса (МСБ), рост безработицы, стагнацию потребительского спроса, разрыв цепочек добавленной стоимости. При этом произошло наложение сложившихся внутренних дисбалансов на негативные факторы, привнесенные извне. Учитывая, что южнокорейская индустрия и сфера услуг глубоко интегрированы в мирохозяйственные связи, ослабление внешнего спроса и срывы сроков поставок и выполнения договорных обязательств не могли не сказаться отрицательно на ритмичности и темпах производственных процессов, на устойчивости кооперационных отношений, как внутренних, так и трансграничных.

Положение южнокорейского МСБ уже давно вызывает озабоченность в правительственных и экспертных кругах. Производительность сферы услуг составляет только 60% от средних показателей в экономике и 50% от показателей промышленности [Startups Offer a Different Future 2020]. Кроме того, в условиях пандемии ухудшились условия ведения бизнеса: объем пассажирских авиаперевозок сократился вдвое, приток туристов упал на 70%, доходы розничной торговли и ресторанов уменьшились почти вдвое, сократился или стагнировал потребительский спрос.

Вынужденные карантинные меры, принятые во многих странах, привели к замедлению, а в ряде случаев – к остановке деловой активности. Учитывая значение состояния внешней торговли для южнокорейского бизнеса, ухудшение коммерческой конъюнктуры в Китае, США и ЕС неизбежно отразилось на динамике роста в Республике Корея.

Среди других причин – обострение глобальных торговых противостояний

(в первую очередь между США и Китаем), которые либо непосредственно, либо опосредованно влияли на деловые процессы в Республике Корея.

Несмотря на существующие между США и Республикой Корея союзнические отношения, стратегия Вашингтона America First в полной мере распространилась и на Сеул. Торгово-экономические связи Республики Корея с США испытывали на себе постоянное давление протекционистских мер, инициированных администрацией Д. Трампа. С января 2018 г. были введены тарифные квоты в отношении солнечных панелей и бытовых стиральных машин, позднее были повышены также тарифы на южнокорейские автомобили [Дмитриев 2020]. В результате давления со стороны США южнокорейское руководство в 2018 г. пошло на корректировку двустороннего Соглашения о свободной торговле (от 2012 г.), закрепляя в нем уступки в пользу расширения импорта в Республику Корея продукции американских производителей. Таким образом, южнокорейские компании вступили в 2020 г. в условиях ухудшившихся внешнеэкономических условий.

Ощутимыми для южнокорейского бизнеса являются конъюнктурные колебания в КНР. Негативные последствия оказывает то обстоятельство, что Китай, игравший долгое время роль одного из ключевых локомотивов мировой и региональной экономики, был застигнут коронавирусом на этапе разворачившихся в стране структурных преобразований, связанных с переходом от трудоинтенсивного типа развития к росту, основанному на расширении высокотехнологичных производств. Причем южнокорейский бизнес был активно вовлечен в эти преобразования.

Хотя уже в конце первой половины 2020 г. наметилось восстановление китайской экономики, отмечавшаяся

ся нестабильность производственного процесса в КНР нарушила ритмичность функционирования южнокорейских компаний, что сказалось на финансовых результатах их деятельности, особенно на принадлежащих Samsung и LG предприятиях по выпуску IT. Дефицит необходимых комплектующих, вызванный полным или частичным закрытием китайских предприятий, привел в феврале 2020 г. к сокращению производства автомобилей на заводах Hyundai на 120 тыс. машин. Отражением перечисленных негативных тенденций стало снижение в первой половине 2020 г. биржевых показателей, курс воны к доллару упал до уровня кризисного 2009 г.

В период кризиса ухудшается положение уязвимых социальных групп, особенно пенсионеров. Учитывая, что Республика Корея входит в число наиболее быстро стареющих наций при том, что 44% лиц старше 65 лет живут на пенсию, размер которой вдвое меньше медиального дохода (в Японии таковых меньше 20%), южнокорейскому правительству приходится изыскивать возможности предотвратить в условиях пандемии рост социального напряжения в обществе [Startups Offer a Different Future 2020].

Между тем пандемия ухудшила положение также и работающих южнокорейцев, привыкших к достаточно стабильному уровню занятости, поскольку кризисные явления привели в ряде секторов экономики к ощутимому сокращению рабочих мест. В первую очередь негативное воздействие кризиса почувствовали на себе предприятия МСБ. В туристической отрасли в 2020 г. работу потеряли около 60 тыс. человек, в торговле – 57 тыс. человек, в гостиничном и ресторанном бизнесе – 133 тыс. человек.

Возникшие сложности в функционировании промышленности и сфе-

ры услуг отразились на состоянии внешнеэкономических связей. Тем не менее, хотя квартальные падения экспорта достигали 17%, в целом за девять месяцев сокращение экспорта составило 4%. При сохранении позитивного тренда к концу года ожидается преодоление спада во внешней торговле.

Возможности экономики противостоять последствиям пандемии COVID-19

С распространением COVID-19 Республика Корея столкнулась одной из первых вслед за Китаем в феврале 2020 г. Однако уже в апреле число заражений снизилось. Справедливо отмечая, что руководство страны отказалось от введения масштабных карантинных мер, ряд экспертов при этом фокусирует внимание на жестком отслеживании властями контактов заболевших коронавирусом, наряду с широким применением тестирования и оперативным оказанием медицинской помощи (метод трех *T* – *trace*/отслеживание, *test*/тестирование, *treat*/лечение), подчеркивая при этом положительную роль административных мер руководства страны [Кореянова 2020]. Действительно, в условиях борьбы с пандемией административные возможности (опирающиеся на высокий уровень самоорганизации и дисциплинированность южнокорейцев) имеют большое значение.

Однако предпринятые меры, сыграв первоначально положительную роль, не могли дать гарантии победы над коронавирусом. В августе 2020 г. вновь имел место рост числа заболевших. Несмотря на поставленную правительством цель проследить в 95% случаев историю заболеваний, в августе – начале сентября 2020 г. не удалось установить истоки и цепочки распростра-

нения COVID-19 в 20–25% случаях. Из проведенных к середине сентября более 2 млн тестов (4% всего населения) коронавирус был выявлен у 1% тестируемых [Kim 2020].

Административные ограничения подразумевают запрет на проведение мероприятий с численностью свыше 50 участников, обязательное ношение масок в транспорте и закрытых помещениях, а также соблюдение социальной дистанции. Главным же был и остается тот факт, что правительство смогло опереться на готовность подавляющей части населения следовать поступающим от руководства страны предписаниям.

Сами административные методы носят преимущественно не характер карательных мероприятий, а апелляцию к способности южнокорейцев осознанно действовать в соответствии с правительственными рекомендациями. Создание всеохватывающей сети доступных центров тестирования на базе 500 больниц, гласное информирование об очагах распространения COVID-19 при отказе от жесткой регламентации передвижения по стране побуждают большинство населения доверять рекомендациям властей относительно ношения масок и соблюдения социальной дистанции.

Однако одними административными мерами едва ли можно объяснить способность противостоять пандемии. В своих действиях южнокорейское руководство смогло опереться на созданный в стране научно-технический потенциал. За последние двадцать пять лет подъем высокотехнологичных отраслей стал доминантой экономического роста. В последние пять лет на НИОКР направляется свыше 4% ВВП, что является одним из самых высоких показателей в мире. По данным Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), Республика Корея уже в

начале XXI в. вошла в число лидеров этой организации по степени развитости научно-технического потенциала. Число ученых в Республике Корея в 1995–2011 гг. увеличилось в 2 раза [Федоровский 2016]. Предпринятые государством и частными корпорациями усилия позволили кардинально модернизировать национальную систему медицинского обеспечения, превратив ее в конкурентоспособную по международным меркам отрасль.

Опираясь на национальную медицину как на фактор, снижающий риски непредсказуемого развития событий, правительство могло позволить себе не останавливать деятельность большинства коммерческих предприятий и учреждений, избежать закрытия границ.

Одновременно руководство страны приняло решение о поддержке бизнеса, в первую очередь МСБ. 4 марта 2020 г. предпринимателям малого бизнеса правительством была предоставлена финансовая помощь в объеме 2,1 млрд долл. Предпринятые меры включали доступ к средствам созданного Специального Фонда, страхование займов, обеспечение санитарной обработки объектов, закрытых из-за выявленных у клиентов частных компаний заболеваний, ряд других мер. Быстро оценив недостаточность объема предлагаемой помощи, уже 19 марта правительство решило увеличить объем помощи коммерческим структурам на 39 млрд долл. Третий пакет мер, увеличивший поддержку бизнеса еще на 29 млрд долл., был принят 29 мая 2020 г. Заседания правительства с обсуждением ситуации с пандемией проводятся практически в еженедельном режиме [Prime Minister Secretariat 2020].

Между тем широта отраслевого охвата кризиса 2020 г., с которым столкнулась Республика Корея, как и большинство стран мира, и вопросы, свя-

занные с поиском путей преодоления его последствий, ставят перед политиками и экспертами задачу принятия решений не столько текущего, конъюнктурного, сколько фундаментального характера.

К числу первых такого рода вопросов относится необходимость определить, на каком уровне, национальном или международном, предпочтительнее искать необходимый ответ. В частности, по мнению известного критика глобализации американского экономиста Дж. Стиглица, «вызванный коронавирусом кризис явил собой жесткое напоминание, что основной политической и экономической категорией остается национальное государство». По его мнению, цепочки добавленной стоимости показали свою эффективность в стоимостной оптимизации производства, однако кризис продемонстрировал уязвимость такого рода системы организации бизнеса перед природной, деловой или политической дестабилизацией [Stiglitz, Shiller, Gopinat et al. 2020].

В свою очередь, лауреат Нобелевской премии в области экономики Р. Шиллер (США) полагает, что атмосфера фактически развернувшейся войны с наступающей на людей пандемией COVID-19 сплачивает человечество, поскольку страны с разным уровнем развития вынуждены противостоять общей угрозе. Отсюда его предположение, что необходимость общих усилий разных стран делает актуальным «создание новых международных институтов», т. е., не отказываясь от сотрудничества на глобальном уровне, искать оптимальные механизмы и институты международного взаимодействия [Stiglitz, Shiller, Gopinat et al. 2020].

Главный экономист Международного валютного фонда Г. Гопинат признает, что нынешняя система трансграничных производственных цепочек столк-

нулась с серьезными сбоями в своей работе и нуждается в системной корректировке и выработке защитных механизмов. Поэтому в складывающихся условиях весьма возможно повышение доли не столько глобальных, сколько региональных и локальных производственных цепочек. При этом необходимо осознавать пределы сужения интернационализации производства. Г. Гопинат видит серьезную угрозу в использовании «политиками страхов перед открытыми границами», «введение протекционистских ограничений» [Stiglitz, Shiller, Gopinat et al. 2020].

В Республике Корея полагают, что вызовы, с которыми столкнулась экономика и социальная система страны, носят многогранный характер, отличаясь между собой источником происхождения (национальный или международный), остротой, отраслевым охватом, временным горизонтом возможного преодоления возникших трудностей. Кроме того, ситуация во многом усугубляется большей, чем обычно, непредсказуемостью возникновения кризисных угроз разной степени глубины (надо ли ожидать и в какой мере приход второй волны пандемии, выльется ли это в кризис и какого характера, в каких международных условиях придется ему противостоять?).

В то же время следует подчеркнуть, что администрация президента Мун Чжэ Ина, прагматично подходу к проблеме адаптации экономической политики к новым условиям, предпочитает принимать взвешенные, осторожные решения. В Сеуле не считают необходимым полностью пересматривать не только выдвинутые ранее концепции развития, но и (хотя это публично не подчеркивается) отказываться от идей, возникновение которых связано с периодом правления президента Пак Кын Хе, потерявшей свой пост в результате импичмента, а затем приговоренной к

тюремному заключению, хотя при необходимости готовы вносить нужные коррективы.

В основе такой позиции лежит осознание, что в условиях пандемии проявились застарелые проблемы, порожденные собственно спецификой южнокорейской экономики, хотя и усугубленные привнесенными извне факторами, в т. ч. связанными с пандемией.

Таким консенсусным для южнокорейских деловых, научных и политических элит приоритетом остается сложившаяся с начала XXI в. комплексная поддержка развития высокотехнологичных отраслей.

Одним из направлений, сформулированных ранее и получивших развитие в нынешних условиях, стал курс на развитие стартапов. Инициатива построения «креативной экономики», одним из локомотивов которой должны стать именно стартапы, была выдвинута Пак Кын Хе в 2013 г. Администрация Мун Чжэ Ина развила эту идею, стремясь вовлечь в процесс создания стартапов малый и средний бизнес, с этой целью облегчая для него доступ к заемным средствам, проценты по которым являются одними из самых низких в ОЭСР. С этой целью на поддержку венчурного капитала в 2019–2022 гг. направляется 12 трлн вон, или почти 10 млрд долл. [Startups Offer a Different Future 2020]. Кроме того, правительство побуждает крупный бизнес, включая Samsung и Hyundai, включиться в создание собственной системы стартапов.

Другим важным фактором, обеспечившим устойчивость южнокорейской экономики в период пандемии, стал накопленный потенциал социальной политики. Позитивную роль сыграл Закон о содействии социальному предпринимательству, принятый в 2007 г. В соответствии с данным актом к категории социального предпринимательства относятся компании, предостав-

ляющие услуги социального характера проблемным группам населения и способствующие повышению качества их жизни. К марту 2020 г. в стране насчитывалось 2 435 такого рода предприятий и более 1 400 находилось на стадии регистрации. Вместе с тем в деятельности этих организаций, подавляющее большинство которых зависит от получения правительственных грантов, отмечается немало недостатков, характерных для бюджетных организаций: неудовлетворительная гибкость в принятии решений, зависимость (хотя и опосредованная) от бюрократических структур и т. д.

В целом меры южнокорейского правительства, направленные на поддержку деловой активности в объеме 14% ВВП, были целенаправленно сконцентрированы на развитие таких privilegiрованных направлений, как «Новый цифровой курс» (Digital New Deal). На конференции министров экономики G20 в июле 2020 г. Республика Корея представила свой план укрепления исследовательской и промышленной инфраструктуры с целью развития цифровой экономики. С этой целью в период до 2025 г. будет направлено 25 млрд долл. [S.Korea Highlights Digital New Deal 2020].

В этих условиях позитивную динамику показывают компании соответствующего профиля. Две южнокорейские компании, SK Bioscience и Genexine, проводят испытания разрабатываемых ими антивирусных вакцин; после трудного начального этапа пандемии положительные результаты показывают производители электронных чипов Samsung и SK Hynix, их прибыльность к осени 2020 г. вышла на рекордно высокие уровни. Другим примером являются достижения в деятельности компании LG Chem, производящей батареи для электроавтомобилей, поскольку спрос на последние сохранился

и в условиях пандемии. Заметный рост в условиях пандемии медицинской отрасли и IT-индустрии позволил в первой половине 2020 г. увеличить экспорт медицинских услуг на 27%, экспорт средств тестирования и диагностики превысил 0,5 млрд долл., поставки за рубеж антибиотиков увеличились на 62%, санитайзеров – в 7 раз – до 216 млн долл. [Strangarone 2020].

Борьба с пандемией, выявив, с одной стороны, потенциал креативных решений, с другой стороны, узкие места в экономической и социальной сферах, позволяет уточнить приоритеты действий и внесения корректив в проводимый Республикой Корея социально-экономический курс. Все это помогло сохранить доверие национальных и иностранных инвесторов. Хотя в первом полугодии 2020 г. иностранные инвестиции в южнокорейскую экономику сократились на 22% (до 8 млрд долл.), тем не менее Республика Корея в рейтингах инвестиционных предпочтений продолжала занимать 9-е место в мире [Kim Youn-won 2020].

Внешекономические приоритеты Республики Корея

Некоторые из внешних угроз, с которыми сталкивается Республика Корея в условиях пандемии, имели место еще до возникновения COVID-19, обозначая риски развития южнокорейской экономики. Периодические проявления протекционизма со стороны США при администрации Д. Трампа, непредсказуемость отношений с КНДР, проблемы совершенствования договорно-правовой базы с такими ключевыми партнерами, как Китай и Япония, недостаточная диверсификация внешнеэкономических связей негативно отразились на динамике экономического развития. Кроме того, разнонаправленные

тренды в формировании интеграционной институциональной среды в Азиатско-тихоокеанском регионе (стагнация АТЭС, трудности формирующихся ТПП и ВРЭП) затрудняли результативность внешнеэкономической дипломатии Республики Корея.

С учетом внешней ориентации южнокорейского бизнеса неустойчивость развития торгово-экономических связей в 2020 г. отрицательно сказалась на состоянии экономики в целом. Особо значимой для Республики Корея стала потребность, сохранив торгово-экономические отношения с США и Китаем, найти новые возможности для продвижения на внешние рынки продукции своих высокотехнологичных отраслей.

Отношения с США, и без того напряженные при администрации Д. Трампа, становятся в период пандемии серьезным испытанием для внешнеэкономической стратегии Республики Корея в условиях возникших американских планов формирования Сети экономического процветания (Economic Prosperity Network), подразумевающих создание цепочек добавленной стоимости, действующих в обход Китая [Snyder 2020]. Подобная инициатива едва ли может отвечать политическим интересам Сеула, рассчитывающего на многогранное сотрудничество с Пекином, прежде всего в обеспечении поддержки позитивного развития межкорейских отношений. В свою очередь, южнокорейский бизнес, глубоко вовлеченный в экономические процессы в Китае, также не заинтересован в свертывании двустороннего взаимодействия с КНР без обоснованных причин. Достаточно сказать, что, по данным Корейской ассоциации внешней торговли, на Китай приходится 41,1% (или 22,5 млрд долл.) всего экспорта произведенных в Республике Корея полупроводников. К этим цифрам следует добавить 20,8% полупроводников в размере 11,4 млрд долл., направ-

ляемых в Гонконг, значительная часть которых также поступает на китайский рынок. При этом на долю США приходится лишь 7,7% поставок за рубеж южнокорейских полупроводников на сумму в 4,2 млрд долл. [China Biggest Semiconductor Market for Korea 2020].

В то же время Республика Корея заинтересована в сохранении и всемерном наращивании торгово-экономических обменов с США. В период пандемии, когда большинство стран вводили ограничения на поставки своей медицинской техники за рубеж, южнокорейские экспортеры демонстрировали готовность удовлетворить зарубежный спрос на медицинскую продукцию, в т. ч. на американском рынке [Goto 2020]. Важно при этом отметить, что востребованность южнокорейских медицинских изделий в США дополнялась демонстрацией гуманитарных возможностей Республики Корея, что на практике служило подтверждением потенциала ее «мягкой силы».

Южнокорейские компании активно использовали созданные в Китае предприятия для расширения своего экспорта на американский рынок. Кроме того, поступающие из КНР комплектующие детали и узлы способствовали повышению конкурентоспособности в США товаров, изготовленных на территории Южной Кореи. В период пандемии, совпавшей с обострением американо-китайского противостояния, Республика Корея столкнулась с тремя типами ограничений: сбоем в поставках китайских поставщиков, давлением Вашингтона, призывавшего Сеул следовать американской политике противостояния с Пекином, наконец, стремлением правящей в США администрации политическими методами изменить баланс в экономических отношениях с Южной Кореей в свою пользу.

Коронавирус стал фактором, повлиявшим на активизацию отношений Ки-

тая и Республики Корея, что резко контрастирует с отношениями, сложившимися между Вашингтоном и Пекином. В условиях борьбы с распространением COVID-19 лидер КНР Си Цзиньпин и южнокорейский президент Мун Чжэ Ин договорились активизировать механизмы взаимодействия в таких областях, как здравоохранение, наука и образование, таможенное регулирование, иммиграция и гражданское авиасообщение. В той и другой стране находятся критики принижаемых Пекином и Сеулом совместных мер (в Южной Корее выражается недовольство недостаточными, на взгляд политической оппозиции, мерами по предотвращению проникновения китайцев, инфицированных COVID-19, в то время как в Китае высказываются опасения относительно возможного появления и передвижения по стране южнокорейских религиозных активистов). Тем не менее эксперты и масс-медиа двух стран характеризуют разворачивающееся сотрудничество как выходящий за рамки двусторонних отношений пример «взаимопомощи» и «углубления взаимопонимания», как «модель для других государств» [Snyder, See-won Byun 2020].

При этом Республику Корея и Китай сближает проявленная в условиях пандемии общность в стремлении к дальнейшему развитию экономических связей со странами – членами АСЕАН. В I квартале 2020 г. как для Китая, так и для Республики Корея АСЕАН стала крупнейшим внешнеторговым партнером. Конечно, данный факт был обусловлен проявлением конъюнктурных колебаний, однако отмеченное обстоятельство выявило растущие возможности делового взаимодействия с государствами Юго-Восточной Азии. В этом смысле символичной стала видеоконференция с участием, с одной стороны, лидеров Китая, Республики Корея и Японии, с другой стороны, руко-

водителей стран – членов АСЕАН, состоявшаяся 14 апреля 2020 г. [Snyder, See-won Byun 2020].

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что среди шести стран и территорий Восточной Азии (Китай, Гонконг, Сингапур, Южная Корея, Тайвань и Малайзия) доля взаимных поставок в экспорте электронных компонентов к 2013 г. достигла 78%. По мнению Н.Н. Цветковой, «можно утверждать, что в Восточной и Юго-Восточной Азии сложилось внутрорегиональное разделение труда, не ограничивающееся рамками региональных интеграционных группировок на межгосударственном уровне» [Цветкова 2019].

В этих условиях Республика Корея стремится использовать любые пути расширения внешнеэкономических обменов, полагаясь как на формализованные интеграционные соглашения, так и любые другие возможности диверсифицировать свои внешнеторговые связи. Добиваясь улучшения условий развития торговых, инвестиционных и научно-технических отношений со своими партнерами путем совершенствования уже существующих и заключаемых новых ССТ, Республика Корея особое внимание уделяет странам – членам АСЕАН. В частности, в 2020 г. активизировались переговоры о ССТ с Камбоджей, Малайзией и Филиппинами. При этом актуальной темой переговоров в условиях пандемии стал вопрос о возможности южнокорейской медицинской индустрии (фармацевтики, медицинского оборудования, биотехнологии) закрепиться на рынках стран Юго-Восточной Азии, заинтересованных в такого рода сотрудничестве. В итоге, опираясь на созданный в предшествующие годы потенциал, Республика Корея смогла в первом полугодии кризисного 2020 г. нарастить экспорт медицинской продукции больше чем на 50% [The Korea Herald 2020].

Кризисные тенденции, отмечавшиеся в Республике Корея в 2020 г., не могли не отразиться на содержании внутренних социально-экономических процессов. Нестабильность внешнеэкономических связей, вызванная в условиях пандемии COVID-19 кризисными явлениями глобального характера, спровоцировала ухудшение экономической ситуации в ряде отраслей промышленности и сферы услуг, усугубила проблемы МСБ. Следствием этого стало сокращение ВВП и увеличение безработицы. Вместе с тем последовательность внутренней стратегии развития, нацеленной на трансформацию национального хозяйственного комплекса в пользу высокотехнологичных отраслей, позволила смягчить воздействие негативных трендов и достаточно быстро, опираясь на инновационные производства, перезапустить восстановительный рост.

При этом свою креативную роль сыграла гибкость внешнеэкономического курса, позволившего быстро отвечать на расширение спроса на южнокорейские медицинские технологии, сопутствующее оборудование и товары, что, помимо прочего, содействовало росту влияния южнокорейской «мягкой силы».

Социально-экономические проблемы, обозначившиеся в 2020 г., побуждают южнокорейское руководство и бизнес вносить коррективы в свою деятельность. Прежде всего это касается поддержки и укрепления потенциала МСБ, совершенствования социальной политики. Вместе с тем проявленная страной способность противостоять вызовам, связанным с распространением пандемии, дает основания Республике Корея продолжать следовать своим приоритетам при построении экономики, опирающейся на потенциал цифровых технологий.

Можно предполагать, что во внешнеэкономической сфере Республика Корея будет поддерживать процессы формирования институциональной среды, способной снижать риски непредсказуемых действий торгово-экономических партнеров и обеспечивать адекватные действия по стабилизации ситуации в кризисные периоды.

Такие позитивные действия на внутреннем рынке и стабилизирующая роль Сеула на международной арене позволяют Республике Корея сохранять свои позиции в качестве успешной модели развития для целого ряда стран, в первую очередь азиатских.

Список литературы

- Дмитриев С.С. (2020) Протекционистский вектор торговой политики администрации Трампа // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 2. С. 15–23. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23
- Корепанова С. (2020) Как в Южной Корее вместо карантина ввели тотальную слежку // *Ведомости*. 21 мая 2020 // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/05/20/830693-yuzhnoi-koree-totalnuyu-slezhku>, дата обращения 15.10.2020.
- Мачавариани Г.И. (2020) Мировая экономика в условиях пандемии // *ИМЭМО*. 28 сентября 2020 // <https://www.imemo.ru/news/events/text/mirovaya-ekonomika-v-usloviyah-pandemii>, дата обращения 15.10.2020.
- Федоровский А.Н. (2016) Индикаторы востребованности науки в контексте приоритетов инновационной политики в странах Восточной Азии // *Кобринская И.Я., Тищенко В.И. (ред.) Выявление приоритетных научных направлений: междисциплинарный подход*. М.: ИМЭМО РАН. С. 44–53.
- Цветкова Н.Н. (2019) Производство цифрового оборудования // *Акимов А.В., Панарин С.А., Дерюгина И.В., Цветкова Н.Н. (ред.) Новая система производительных сил и страны Востока*. М.: ИВ РАН. С. 32–53.
- China Biggest Semiconductor Market for Korea (2020) // *The Korea Herald*, September 16, 2020 // <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200915000781&np=1>, дата обращения 15.10.2020.
- Goto Shihoko (2020) After COVID-19: Asian Countries and Investing in the US // *The Globalist*, April 27, 2020 // <https://www.theglobalist.com/covid19-united-states-medical-supplies-fdi-south-korea-china-soft-power-future-of-globalization/>, дата обращения 15.10.2020.
- Kim A. (2020) Korea to Ease Physical Distance for Two Weeks Before // *The Korea Herald*, September 13, 2020 // <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=2020913000137>, дата обращения 15.10.2020.
- Kim C. (2013) Korean Unification May Cost South 7 Percent of GDP: Ministry // *Reuters*, January 1, 2013 // <https://www.reuters.com/article/us-korea-north-unification-idUSBRE90004-F20130101>, дата обращения 15.10.2020.
- Kim Young-won S. (2020) Korea Ranks 9th in Investment Attractiveness // *The Korea Herald*, September 13, 2020 // <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=202091300137>, дата обращения 15.10.2020.
- O'Neil J. (2020) South Korea's Economy Is Doing Better than Any Other OECD Country // *World Economic Forum*, August 24, 2020 // <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/south-korea-covid19-government-pandemic-response>, дата обращения 15.10.2020.
- Prime Minister Secretariat (2020) // www.opm.go.kr/en/index.do, дата обращения 15.10.2020.

S.Korea Highlights Digital New Deal for post-COVID-19 Period at G-20 Meeting (2020) // Yonhap News Agency // <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200723005000320>, дата обращения 15.10.2020.

Snyder S. (2020) The Pandemic and Korean Foreign Policy in the Event of Dissolution of the US-ROK Alliance // Council on Foreign Relations, June 5, 2020 // <https://www.cfr.org/blog/pandemic-and-korean-foreign-policy-event-dissolution-us-rok-alliance>, дата обращения 15.10.2020.

Snyder S., See-won Byun (2020) China-Korea Relations: China-Korea Relations under Quarantine // Comparative Connections, vol. 22, no 1, pp. 97–108 // <http://cc.pacforum.org/2020/05/china-korea-relations-under-quarantine>, дата обращения 15.10.2020.

Stangarone T. (2020) COVID-19 Pushes South Korea into Recession // The Diplomat, August 3, 2020 // [https://thediplomat.com/2020/08/covid-19-pushes-](https://thediplomat.com/2020/08/covid-19-pushes-south-korea-into-recession/)

[south-korea-into-recession/](https://thediplomat.com/2020/08/covid-19-pushes-south-korea-into-recession/), дата обращения 15.10.2020.

Startups Offer a Different Future for South Korea's Economy (2020) // The Economist, April 8, 2020 // <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/startups-offer-a-different-future-for-south-koreas-economy>, дата обращения 15.10.2020.

Stiglitz J.E., Shiller R., Gopinat G., Reinhart C., Posen A., Prasad E., Tooze A., D'Andrea Tyson L., Mahbubani K. (2020) How the Economy Will Look after the Coronavirus Pandemic // FP, April 15, 2020 // <https://foreignpolicy.com/2020/04/15/how-the-economy-will-look-after-the-coronavirus-pandemic/#>, дата обращения 15.10.2020.

Yonhap (2020) S. Korea to Expand FTA Network to Overcome Virus Pandemic // The Korea Herald, July 21, 2020 // <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200721000351>, дата обращения 15.10.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12

Challenge of COVID-19 and Priorities of Economic Development of the Republic of Korea

Alexander N. FEDOROVSKY

DSc in Economics, Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.fedorovsk@imemo.ru

ORCID: 0000-0002-3892-8432

CITATION: Fedorovsky A.N. (2020) Challenge of COVID-19 and Priorities of Economic Development of the Republic of Korea. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 5, pp. 204–218 (in Russian).

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12

Received: 19.09.2020.

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was prepared within the project “Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

ABSTRACT. *The article analyzes the South Korean experience of dealing with the crisis phenomena that most countries faced at the national and global levels in 2020. The fact that the spread of the COVID-19 pandemic has exacerbated the previously negative internal and external trends has made the problems of socio-economic development of the Republic of Korea more acute. Among them – the chronic difficulties of South Korean small and medium-sized businesses, the pressure by the president Trump’s protectionist measures in the US-South Korean and international trade in general, the consequences of the aggravation of the US-China standoff. The key challenges associated with the imposition of negative external factors on existing internal imbalances are evaluated. The analysis of the state policy*

to counteract the spread of the COVID-19 virus is carried out. The article examines the prerequisites for the stability of the national economy and the anti-crisis measures taken to resist internal and external challenges in the context of the pandemic, and assesses the prospects for correcting the development course that has developed in the Republic of Korea in recent years. The role of the created complex of innovative industries and modern medical support system is emphasized. The importance of public confidence in the government’s preventive health measures is noted. It shows, on the one hand, the importance of international value chains as a possible source of instability risk in the context of a pandemic, and, on the other hand, the potential of medical-related industries to maintain the dynamics of foreign economic

relations. The importance of coordinating anti-crisis measures with China for the Republic of Korea in creating conditions that limit the spread of COVID-19 while maintaining the stable operation of major industries is noted. The prospects for Seoul's participation in regional projects are evaluated, as an example, the activation of exports to ASEAN member countries of medical equipment and technologies aimed at combating the pandemic is given.

KEY WORDS: *the Republic of Korea, China, USA, ASEAN, COVID-19, anti-crisis measures, regional integration*

References

- China Biggest Semiconductor Market for Korea (2020). *The Korea Herald*, September 16, 2020. Available at: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200915000781&nnp=1&mp=1>, accessed 15.10.2020.
- Dmitriev S. (2020) The Trump Administration's Protectionist Trade Policy Vector. *World Economy and International Relations*, vol. 64, no 2, pp. 15–23 (in Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-15-23
- Fedorovsky A. (2016) Indicators of the Relevance of Science in the Context of Innovation Policy Priorities in East Asian Countries. *Identifying Priority Research Areas: An Interdisciplinary Approach* (eds. Kobrinskaya I., Tishchenko V.), Moscow: IMEMO RAS, pp. 44–53 (in Russian).
- Goto Shihoko (2020) After COVID-19: Asian Countries and Investing in the US. *The Globalist*, April 27, 2020. Available at: <https://www.theglobalist.com/covid19-united-states-medical-supplies-fdi-south-korea-china-soft-power-future-of-globalization/>, accessed 15.10.2020.
- Kim A. (2020) Korea to Ease Physical Distance for Two Weeks Before. *The Korea Herald*, September 13, 2020. Available at: <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=2020913000137>, accessed 15.10.2020.
- Kim C. (2013) Korean Unification May Cost South 7 Percent of GDP: Ministry. *Reuters*, January 1, 2013. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-korea-north-unification-idUSBRE90004-F20130101>, accessed 15.10.2020.
- Kim Young-won S. (2020) Korea Ranks 9th in Investment Attractiveness. *The Korea Herald*, September 13, 2020. Available at: <http://www.koreaherald.com/common/newsprint.php?ud=202091300137>, accessed 15.10.2020.
- Korepanova S. (2020) How South Korea Introduced Total Surveillance Instead of Quarantine. *Vedomosti*, May 21, 2020. Available at: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/05/20/830693-yu-zhnoi-koree-totalnuyu-slezhku>, accessed 15.10.2020 (in Russian).
- Machavariani G.I. (2020) Global Economy in The Face of the Pandemic. *IMEMO*, September 28, 2020. Available at: <https://www.imemo.ru/news/events/text/mirovaya-ekonomika-v-usloviyah-pandemi>, accessed 15.10.2020 (in Russian).
- O'Neil J. (2020) South Korea's Economy Is Doing Better than Any Other OECD Country. *World Economic Forum*, August 24, 2020. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/south-korea-covid19-government-pandemic-response>, accessed 15.10.2020.
- Prime Minister Secretariat (2020). Available at: www.opm.go.kr/en/index.do, accessed 15.10.2020.
- S.Korea Highlights Digital New Deal for post-COVID-19 Period at G-20 Meeting (2020). *Yonhap News Agency*. Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2020072-3005000320>, accessed 15.10.2020.
- Snyder S. (2020) The Pandemic and Korean Foreign Policy in the Event of Dissolution of the US-ROK Alliance. *Council on Foreign Relations*, June 5, 2020. Available at: <https://www.cfr.org/blog/pandemic-and-korean-foreign-policy->

event-dissolution-us-rok-alliance, accessed 15.10.2020.

Snyder S., See-won Byun (2020) China-Korea Relations: China-Korea Relations under Quarantine. *Comparative Connections*, vol. 22, no 1, pp. 97–108. Available at: <http://cc.pacforum.org/2020/05/china-korea-relations-under-quarantine>, accessed 15.10.2020.

Stangarone T. (2020) COVID-19 Pushes South Korea into Recession. *The Diplomat*, August 3, 2020. Available at: <https://thediplomat.com/2020/08/covid-19-pushes-south-korea-into-recession/>, accessed 15.10.2020.

Startups Offer a Different Future for South Korea's Economy (2020). *The Economist*, April 8, 2020. Available at: <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/startups-offer-a-different-future-for-south-koreas-economy>, accessed 15.10.2020.

Stiglitz J.E., Shiller R., Gopinat G., Reinhart C., Posen A., Prasad E., Tooze A., D'Andrea Tyson L., Mahbubani K. (2020) How the Economy Will Look after the Coronavirus Pandemic. *FP*, April 15, 2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/04/15/how-the-economy-will-look-after-the-coronavirus-pandemic/#>, accessed 15.10.2020.

Tsvetkova N. (2019) Production of Digital Equipment. *New System of Productive Forces and the Countries of the East. Collective Monograph* (eds. Akimov A., Panarin S., Deryugina N., Tsvetkova N.), Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, pp. 32–53 (in Russian).

Yonhap (2020) S. Korea to Expand FTA Network to Overcome Virus Pandemic. *The Korea Herald*, July 21, 2020. Available at: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20200721000351>, accessed 15.10.2020.